

УДК 159.922.27

Дітюк Павло Павлович, старший науковий співробітник лабораторії нових інформаційних технологій навчання Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України

ПОНЯТІЙНЕ ПОЛЕ СИТУАЦІЙ ПРОБЛЕМНОСТІ

Анотація

У статті розглянуто зміст поняття «ситуація». Ситуацію визначено, насамперед, як ситуацію дії. В свою чергу, дія – це завжди чиясь дія, яку на щось звернено відповідно до мети. Тому розгляд ситуації доцільно починати з визначення, що саме діє та на що цю дію направлено. Виділено такі елементи аналізу, як межі ситуації, склад дійових осіб, їхні дії та обґрунтування цих дій.

Ключові слова: ситуація, контекст, дії, обґрунтування дій.

Дитюк Павел Павлович, старший научный сотрудник лаборатории новых информационных технологий обучения Института психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины

ПОНЯТИЙНОЕ ПОЛЕ СИТУАЦИЙ ПРОБЛЕМНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается содержание понятия «ситуация». Ситуация определяется как ситуация действия. В свою очередь, действие – это всегда чье-то действие, которое на что-то направлено с определенной целью. Поэтому рассмотрение ситуации целесообразно начинать с определения того, что действует и на что это действие направлено. Выделяются такие элементы анализа, как границы ситуации, состав участников, их действия и основания этих действий.

Ключевые слова: ситуация, контекст, действия, основание действий.

Dityuk P.P.

THE CONCEPTUAL FIELD OF PROBLEMATIC SITUATIONS

Summary

The article discusses the concept of "situation." The situation is defined as a situation of action. In turn, the action - it's always someone else's action, which is aimed at something with a purpose. Therefore, considering the situation it is advisable to start with a definition of what works and what this action is directed. The identified elements of the analysis, as the boundaries of the situation, the participants, their actions and the reasons these actions.

Key words: the situation, context, actions, base operations.

Понятие ситуации, которым пользуются представители этики, социологии, политологии, юриспруденции, психологии и ряда других, по преимуществу, социогуманитарных дисциплин, на сегодняшний день является скорее интуитивно понимаемым, чем категориально определенным. В самом общем виде ситуация понимается как некоторая совокупность или система всех обстоятельств, в которые включен интересующий исследователя объект. При этом в качестве синонимического ряда используются такие термины, как среда (как нечто, противопоставленное организму при рассмотрении системы отношений организм-среда), контекст (при противопоставлении текст-контекст), гештальт (фигура-фон). Иногда говорят об условиях, рамках или, что то же самое, фреймах.

В целом скорее можно найти определения некоторых частных случаев ситуации (вроде социальной ситуации развития как совокупности всех общественных отношений и т.д., или экстремальной ситуации, как такой, которая... и т.д.), чем ситуации как таковой. Все это неоднократно отмечалось разными исследователями [1].

Однако, совершенно очевидно, что учесть абсолютно все обстоятельства теоретически невозможно, а практически бессмысленно, ибо, в противном случае, пришлось бы иметь дело с той самой гегелевской «дурной бесконечностью». Поэтому даже в самом общем виде понятно, что могут быть учтены не все обстоятельства, а только так называемые важные, они же существенные или значимые. Но тогда возникает необходимость различения важных и не важных, существенных и несущественных, значимых и незначимых обстоятельств. Точно так же понятно, что, во-первых, это различие может быть осуществлено не вообще абстрактно, а кем-то конкретно. А, во-вторых, у того, кто будет эти различия проводить, должны быть для этого некие основания.

Поэтому нам хотелось бы уточнить содержание понятия ситуации, поскольку более полное и точное понимание дает возможность осуществлять более продуктивный анализ ситуаций и выработать представления об их существовании и развитии.

Попытка ограничения ситуации

На первый взгляд, начать стоило бы с определения границ ситуации как таковой. Важно отметить, что являясь контекстом к активности, деятельности, поведению или переживаниям объекта, субъекта, индивида или личности (термины зависят от парадигмы исследователя), сама по себе ситуация также имеет собственный контекст, или, возможно, уместнее говорить о контекстах. Н. Гартман считал, что человек движется по жизни, переходя из ситуации в ситуацию [2]. Интересно, что исходя из

такой точки зрения, можно было бы предположить, что ситуация – это и есть единица анализа онтогенеза. Фактически, такое заключение и было сделано впоследствии в работах Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина [3, 4]. Стоит дополнить это предположение тем, что человек одновременно является участником многих ситуаций, которые разворачиваются с различной направленностью, интенсивностью и эмоциональной окрашенностью.

При этом каждая ситуация, в пределе, должна отделяться той или иной границей от другой, а точнее, других ситуаций, иначе понятие ситуации вообще не будет иметь смысла. Одной из попыток определения таких границ стало понятие хронотопа. Хронотоп (от древне-греческого χρόνος, «время» и τόπος, «место»), или закономерная связь пространственно-временных координат – термин, введенный в контексте физиологических исследований А.А. Ухтомским [5], а затем распространенный М.М. Бахтиным на гуманитарную сферу [6]. Наверное, даже более известным является приписываемое К.С. Станиславскому положение о ситуации как некоем единстве места, времени и действия. Последнее дополняет представление о хронотопе деятельностной характеристикой, и делает любую ситуацию, в первую очередь, ситуацией деятельности. Если принять эту точку зрения, то определение границ ситуации носит деятельностный характер, и осуществляется субъектом деятельности, а следовательно – субъективно, и определяется интересами и возможностями субъекта.

Изначально мы намеревались определить границы ситуации, а затем исследовать ее наполнение. Однако, теперь очевидно, что необходимо двигаться в обратной логике – от определения субъекта ситуации и ее содержания к установлению границ.

Субъект ситуации

Субъект ситуации – по определению, это тот, кто ее замыслил, создал, развернул, свернул и закрыл. В ходе развития ситуации, ее субъект может смениться. Вполне возможно, что замысел порождает один субъект, создает другой, разворачивает третий, сворачивает четвертый. Затем появляется, например, первый и закрывает ситуацию.

Более того, ситуация может (и, зачастую, является) полисубъектной. При этом для каждого субъекта она будет собственной, личной и уникальной [7].

В самом общем виде можно рассмотреть следующие возможности возникновения ситуации.

1. Ситуация сложилась естественно, то есть не имеет субъекта в обычном понимании. Примером такой ситуации может быть, например, возникновение угрозы столкновения с Землей крупного метеорита, что ставит под угрозу дальнейшее

существование некоторой части населения. Обратим внимание, что это событие становится ситуацией только в том случае, если сам факт подобной угрозы кем-то отмечен, осознан и оценен как требующий некоторых действий. Поэтому любая ситуация есть ситуация не природы, а деятельности.

2. Ситуация не является естественной, но воспринимается как таковая. Примером может служить сдача вступительных экзаменов в ВУЗ. Эта процедура не существует вечно и неизменно, да и вообще существует не в природе, а в пространстве культуры. И все же она существует достаточно долго для того, чтобы «оестествениться» и восприниматься как своего рода природное явление [там же].

3. Ситуация явно и очевидно кем-то создана.

Точно таким же образом можно рассматривать и другие фазы ситуации.

Но здесь возникает вопрос: одна ли та же это ситуация, если в ней происходят такие изменения, или это все-таки разные ситуации? Как это различать?

Содержание ситуации

Основой содержания ситуации, по сути, является проблема. Ниже мы уделим некоторое внимание анализу самого этого понятия, а пока отметим, что проблема – это то, что выделяет ситуацию из более широкого контекста, и, по сути, ее формирует. При решении или снятии проблемы ситуация перестает существовать. Таким образом, постановка и разрешение, снятие, либо переопределение проблемы определяют границы ситуации. Угроза падения метеорита становится проблемой не в момент ее физического возникновения (интересно, когда она возникла – миллион лет назад при формировании метеорного потока вследствие космического катаклизма?), а в момент ее осознания. Осознания кем? Ответ здесь понятен – тем, кто это осознал как проблему. В.А. Лефевр, наверное, мог бы сказать, что проблема – результат действия оператора осознания [8]. Соответственно, никакая проблема не носит объективного характера в строгом смысле этого слова. Проблема, как и ситуация, существует как результат оценки ситуации, и является результатом оценочного соотнесения того, что есть, с тем, что должно быть. Об этом ниже.

Ситуация не закрывается, пока не изменяется ее содержание – проблема. При смене проблемы стоит говорить о смене ситуации.

Участники ситуации

Любая проблема должна кого-то касаться, иначе это – не проблема, а казус либо просто некая бессобытийность. Соответственно, любая ситуация, которая в основании своего содержания имеет проблему, непременно является чьей-то ситуацией или не

является ситуацией вообще. Поэтому, кроме проблемы, ситуация непременно должна иметь участников.

Как мы уже указывали выше, любая ситуация есть ситуация деятельности. И хотя деятельность в целом бессубъектна, в любой ситуации есть субъект именно этой ситуации деятельности. Субъект, имея определенную цель, осуществляет определенные действия в отношении объекта. Если участник ситуации только один, то он занимает обе эти позиции – как субъекта, так и объекта, но этот случай требует отдельного анализа.

Независимо от занимаемой позиции, любой участник ситуации воспринимает ее как личную и делает это уникальным образом. Это, в частности, проявляется в том, что проблема, состав участников ситуации и ее границы для всех участников не обязательно будут совпадать, а для постороннего наблюдателя может открываться некий иной смысл, невидимый для участников смысл и иное видение состава.

В ходе развития ситуации состав и роли участников могут меняться, а целостность ситуации будет определяться и переопределяться каждым из них исходя из проблемы, как она ему представляется. Еще раз отметим, что для каждого из участников ситуация является своей, личной и поэтому уникальной.

Действия участников ситуации

Участники ситуации являются участниками постольку, поскольку они в ней задействованы, то есть – совершают действия. Иногда их называют действующими лицами, или актерами. Поскольку смысл деятельности всегда не очевиден, действия участников могут, при определенных обстоятельствах, выглядеть как бездействие. С точки зрения теории деятельности, в строгом смысле слова не любая активность является деятельностью и, соответственно, не любое ее проявление, но только соотнесенное с общей целью является действием. Однако сейчас такое различие для нас не будет являться значимым.

Основания действий участников ситуации

А. Адлеру приписывают такое высказывание, что если к вам ползет ядовитая змея, или вам только кажется, что она ядовитая, ваша реакция будет одинаковой. Иными словами, реакция основывается не на реальности, а на том, какой эта реальность представляется, то есть на ее оценке. Конечно, не учитывать влияние самой реальности также невозможно – змея реально ползет. Однако именно оценка будет иметь конечное значение.

Любая оценка предполагает соотнесение объекта оценивания с чем-то, что выступает как основание для оценивания. Для описания таких оснований исследователи

используют такие объяснительные конструкты, как традиции, ритуалы, знания, эталоны, нормы, опыт, установки, ценности, потребности, интересы, цели, проекты, замыслы, стратегии, мотивы, планы действия. Они во многом пересекаются, нам же сейчас достаточно обратить внимание на следующие их группы.

Во-первых, это индивидуальный опыт во всем своем богатстве. Этот опыт всегда обращен к индивидуальному прошлому. По умолчанию, опыт предполагает, что ситуации останутся неизменными либо их изменения будут пренебрежительно малыми, поэтому опыт фиксируется как система норм действий в определенных ситуациях.

Во-вторых, это наиндивидуальный опыт. Такой опыт существует в пространстве социума и культуры как система социокультурных норм и присваивается индивидом в процессе социализации. Он задает систему социально одобряемых, желаемых или допускаемых действий в культурно-типичных ситуациях [9].

В-третьих, кроме норм, которые отсылают деятеля в прошлое, основаниями действий могут стать проектные образования, которые нормируют будущее. Особенность проектов состоит в том, что, с одной стороны, они противостоят сложившимся нормам, поскольку выходят за них; с другой – сами разрабатываются на основании культурных норм проектирования.

Таким образом, любые действия участников ситуации основываются на соотнесения ими своего восприятия ситуации с представлениями о ее норме как о том, какой она должна быть. Если они совпадают, в пределах допустимых отклонений, ситуации как такой не существует. Если они не совпадают, это фиксируется как проблема, то есть – возникает ситуация.

Отметим, что зачастую проблема изначально дается не в понимании, а в виде переживания, страдания, волнения – то есть, могут быть описаны, скорее, в терминах аффектов.

Проблема и ее источники

Итак, в самом общем виде можно сказать, что существует ограниченное количество способов возникновения проблем.

1. Правильная оценка реальности как содержащей проблему для оценивающего. Комментарии здесь кажутся излишними.
2. Ошибочное определение реальности как ситуации, содержащей проблему. Это возможно, как минимум, по нескольким причинам.

Во-первых, возможна ошибка восприятия. Всякое восприятие является, в определенной степени, иллюзорным, но иллюзия может восприниматься как реальность.

Исключение составляет введенный Лейбницем некий абсолютизм – апперцепция, или абсолютно точное восприятие, но это – теоретический конструкт [9].

Во-вторых, проблема может быть поставлена на основаниях норм, которые имеют свойство устаревать, в то время как меняются сами представления о нормах.

В-третьих, может быть выполнена с ошибкой сама процедура соотнесения обстановки и норм, когда отклонения могут быть признаны недопустимыми, фактически не являясь таковыми.

3. Ошибочная постановка проблемы. Здесь также возможно несколько вариантов.

Во-первых, это неправильное или неполное определение состава участников ситуации.

Во-вторых, это неправильное или неполное определение состава их действий. Эта ошибка часто порождается предыдущей: не видя кого-то из участников, невозможно видеть его действия.

В-третьих, это неверное или неполное представление об основаниях действий участников ситуации.

В дополнение к этому стоит, по-видимому, придать отдельный акцент такой группе проблем, как ошибочное понимание субъектом собственной вовлеченности в ситуацию, собственных в ней действий и их оснований.

Выводы

Таким образом, мы считаем наиболее важными представления о нижеследующем.

Ситуация всегда несет в себе проблему, и ее границы определяются этой проблемой. Для рассмотрения ситуации, кроме проблемы как ее содержания, целесообразно рассмотреть состав участников, особо включая ее субъекта, их действия и основания этих действий.

При этом для каждого участника ситуации проблема и, как следствие, границы ситуации, участники и т.д. даны субъективно, и, поэтому, уникально.

Проблема возникает как оценочное суждение при соотнесении ситуации, как она воспринимается субъектом, с теми основаниями оценки, из которых он исходит. Проблема может возникать как в связи с реальностью, так и в связи с ошибочным восприятием реальности или ошибочной оценкой. Последняя может быть связана с ошибкой процедуры или основаниями оценки, утратившими адекватность.

Список використаних джерел

1. Зарецька О.О. Категорія «ситуація» у технологіях інтелектуальної діяльності // Актуальні проблеми психології: Психологічна теорія і технологія навчання / О.О. Зарецька; за ред. С.Д. Максименка, М. Л. Смольсон. – К., 2009. - Т. 8, Вип. 6 – С. 93-98.
2. Гартман Н. К основоположению онтологии / Гартман Н. К.; пер. с нем. Ю. В. Медведева; под ред. Д. В. Скляднева. – СПб : Наука, 2003. – 639 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 тт. / Л.С. Выготский – Т.1. Вопросы теории и истории психологии. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с.
4. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М., 1989. – 560 с.
5. Ухтомский А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002 – С. 347.
6. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики: сб. н. тр. – М. : Худож. лит, 1975. – с. 234-407.
7. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М., 1995. – 759 с.
8. Лефевр В.А. Рефлексия: [Сборник] / Лефевр В.А. – М. : Когито-центр, 2003. – 496 с.
9. Дубровский В.А. Очерки по общей теории деятельности/ В.А. Дубровский. – М. : ННФ «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2011 – 576 с.
10. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики. 2004. – 1072 с.

References transliterated

1. Zaretska O.O. Kategoriya «sytuatsiya» u tehnologiyah intelektualnoi' diyalnosti // Aktualni problemy psyhologii': Psyhologichna teoriya i tehnologija navchannja / O.O. Zaretska; za red. S.D. Maksymenka, M. L. Smulson. – K., 2009. - T. 8, Vyp. 6 – С. 93-98.
2. Gartman N. K osnovopolozheniyu ontologii / Gartman N. K.; per. s nem. Yu. V. Medvedeva; pod red. D. V. Sklyadneva. – SPb : Nauka, 2003. – 639 s.
3. Vygotskiy L.S. Sobranie sochineniy v 6 tt. / L.S. Vygotskiy – T.1. Voprosy teorii i istorii psihologii. – M. : Pedagogika, 1982. – 488 s.
4. Elkonin D.B. Izbrannye psihologicheskie trudy / D.B. Elkonin. – M., 1989. – 560 s.

5. Uhtomskiy A.A. Dominanta / A.A. Uhtomskiy. – SPb.: Piter, 2002 – С. 347.
6. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poyetike / M.M. Bahtin // Voprosy literatury i estetiki: sb. n. tr. – M. : Hudozh. lit, 1975. – s. 234-407.
7. Shhedrovickiy G. P. Izbrannye trudy / G. P. Shhedrovickiy. – M., 1995. – 759 s.
8. Lefevr V.A. Refleksiya: [Sbornik] / Lefevr V.A. – M. : Kogito-centr, 2003. – 496 s.
9. Dubrovskiy V.A. Ocherki po obshhey teorii deyatelnosti/ V.A. Dubrovskiy. – M. : NNF «Institut razvitiya im. G.P. Shhedrovitskogo», 2011 – 576 s.
10. Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar / pod red. A.A. Ivina. – M. : Gardariki. 2004. – 1072 s.